

После того, как Шен Хуай вернулся, он дал Чжу Чэню инвестиционный план вместе с предварительным роликом и попросил инвестиционный отдел оценить и проанализировать их. После того, как появились результаты оценки, они оказались даже лучше, чем ожидал Шен Хуай. Кроме того, И Мян также был очень оптимистичен в отношении этого сериала.

Поэтому Шен Хуай охотно согласился инвестировать, и финансирование оказалось даже больше, чем предполагал Вань Шань. Ван Шань сначала подумал, что это ошибка студии. Только после выяснения он узнал, что дополнительные деньги предназначались для расходов на рекламу.

У Вань Шаня чуть не закружилась голова от этого падающего с неба пирога. Он похлопал себя по груди и пообещал хорошо смонтировать сериал и сделать все возможное на более поздних этапах.

К тому времени, как все это было сделано, день вручения премии Colleen был уже не за горами.

Шен Хуай и Е Кан вместе сели в самолет, летевший в Соединенные Штаты.

Церемония награждения премии Colleen проходила в С-Сити в Соединенных Штатах, который также был родиной американской рок-музыки. Помимо премии Colleen, здесь каждый год проводился фестиваль рок-музыки. По дороге из аэропорта в отель они увидели множество людей с гитарами по обеим сторонам дороги, в магазинах играла рок-музыка, и даже их водитель, который вез их в отель, мог напевать под музыку.

Весь С-Сити был похож на море музыки, с туристами, бродящими туда-сюда, а также множеством черноволосых и желтокожих китайцев. Водитель рассказал им, что в предыдущие годы на церемонии вручения премии Colleen было не так уж много китайцев. Но поскольку в этом году Е Кан был включен в шорт-лист, многие китайцы захотели приехать сюда.

Оргкомитет Colleen Awards имел глубокие карманы и забронировал целый отель, который был окружен многочисленными поклонниками. Они даже слышали, как кто-то выкрикивал имя Е Кана на нестандартном китайском.

П/п: Colleen Awards = премия Colleen.

Шен Хуай и Е Кан переглянулись. В последний раз, когда Е Кан приезжал в Соединенные Штаты, он не получал такого отношения! Можно было видеть, насколько влиятельной была награда Colleen Awards. С тех пор как Е Кан попал в шорт-лист премии, даже зарубежные

продажи альбома "Возрождение" значительно выросли.

После того, как двое адаптировались к смене часовых поясов, Ник Гарсия, на правах хозяина, пришел со своей женой Амандой, чтобы пригласить их на ужин.

Ник был королем рок-н-ролла Соединенных Штатов. Изначально он похвалил альбом Е Кана "Возрождение" в Твиттере. Позже, когда Е Кан и Шен Хуай приехали в Соединенные Штаты, чтобы продвигать "Возрождение", они познакомились друг с другом и стали хорошими друзьями. Несмотря на то, что они вернулись в Китай, они все еще поддерживали связь через социальные приложения.

Поэтому узнав, что Е Кан и Шен Хуай прибыли в отель, Ник тоже пришел.

Как только они встретились, они крепко обнялись. В течение последних шести месяцев Шен Хуай заставил Е Кана учить английский. Хотя он не владел им бегло, он все же мог общаться с другими людьми.

Ник также откуда-то выучил несколько разных китайских фраз, так что они могли разговаривать друг с другом.

Ник похлопал Е Кана по плечу: "Позволь мне показать тебе самое лучшее место, где можно поесть и повеселиться во всем С-Сити. Никто не знает этого лучше меня. Раз уж вы приехали в С-Сити, я отвезу вас туда... Как это сказать по-китайски, Аманда?"

Аманда улыбнулась и сказала на беглом китайском: "Как хозяин, я постараюсь изо всех сил оказать гостеприимство".

Е Кан и Шен Хуай посмотрели на нее с удивлением. Аманда улыбнулась и сказала по-китайски: "Я всегда очень интересовалась Китаем. Хорош ли мой китайский?"

Е Кан кивнул и показал ей большой палец.

Смеясь и болтая, они направились прямо на стоянку. Ник водил довольно стильный спортивный автомобиль с откидным верхом. После того как машина выехала из отеля, ее сразу же заметили фанаты на обочине, и многие из них закричали.

Ник небрежно помахал им, и фанаты расступились, давая ему возможность выехать.

Только тогда Шен Хуай заметил, что Ник был одет довольно непринужденно, в свободную футболку, пляжные шорты и шлепанцы на ногах. Выглядел он вовсе не как король рок-н-ролла, а как американский дядюшка в отпуске.

Ник объяснил им: "В С-сити фанаты сумасшедшие, но большинство из них в основном сумасшедшие под сценой, но вне сцены мы все одинаковые, просто туристы в городе".

Это также можно было бы рассматривать как характерную черту С-Сити, иначе, если бы это был любой другой город, то, вероятно, как только фанаты окружили отель, они вообще не смогли бы выйти.

Вскоре спортивный автомобиль Ника выехал на главную дорогу, которая была еще более оживленной, чем предыдущая дорога, по которой они возвращались из аэропорта, и довольно много групп начали петь прямо на обочине дороги, и на протяжении всего пути звучали всевозможные музыкальные стили.

Е Кан был потрясен.

Ник с гордостью сказал: "Это Рок-сити Америки, который может привлечь поклонников рока со всего мира. Здесь даже новорожденные могут спеть несколько рок-песен!"

Куда ни глянь, везде можно было увидеть певцов, словно в воздухе содержался не кислород, а парящие ноты.

Аманда объяснила: "На самом деле, более 30 лет назад, до появления премии Colleen, С-Сити был просто маленьким городком, очень заброшенным. Позже бывший губернатор и семья Филд вместе основали награду Colleen Awards, привлекая множество рок-певцов и поклонников, что привело к постепенному развитию всего города".

"Нынешний С-Сити не хуже таких процветающих мегаполисов, как А-Сити."

После этих слов настроение Е Кана и Шен Хуая стало сложным.

В Соединенных Штатах люди могли положиться на рок-музыку, чтобы развить город до нынешнего уровня, и премия Colleen была известна во всем мире. Каждый рок-музыкант был бы горд получить награду Colleen Awards.

И каждый год, в дополнение к рок-музыкантам, в С-Сити появлялись бесчисленные охотники за головами из музыкальных компаний. Они выискивали потенциальных певцов с улиц и рекомендовали их крупным звукозаписывающим компаниям.

Постоянный приток свежей крови создал добродетельный цикл, который привел к тому, как сегодня выглядит Рок-сити.

В прошлом китайская музыка тоже была в полном расцвете, но теперь она увяла. Люди, стоявшие за нападениями на новоявленных певцов, были действительно омерзительны.

Е Кан и Шен Хуай пребывали в подавленном настроении, но, добравшись до места назначения, почувствовали себя немного лучше.

Ник остановил машину и повел их в ресторан, представив: "Несмотря на то, что этот ресторанчик не очень большой, его владелец когда-то получил 3 звезды Мишлен, как шеф-повар. Но поскольку он так любил рок-музыку и мечтал стать рок-музыкантом, он остался в С-Сити и открыл этот ресторан".

И действительно, войдя внутрь, они обнаружили, что этот маленький ресторанчик несколько особенный. Столы и стулья были сделаны из дерева и образовывали круг вокруг небольшой сцены на возвышении в центре. Кроме того, время ужина еще не пришло, но все столики, мимо которых они проходили, были помечены как зарезервированные.

Ник, который также забронировал свой столик пораньше, подмигнул Е Кану и поддразнил: "Старина Джон - лучший повар и самый требовательный поклонник музыки, тебе придется позже выйти на сцену и спеть песню, от того, насколько хорошо ты справишься, зависит, будет ли у нас сегодня сухой хлеб или еда, отмеченная тремя звездами Мишлен".

Е Кан посмотрел на него с удивлением, явно не ожидая такого правила.

Через некоторое время гости ресторана прибыли один за другим. Большинство из них несли музыкальные инструменты, и многие пришли прямо со своими группами.

Когда пришло время ужина, свет в зале погасили, оставив освещенной только сцену.

Несколько молодых людей устремились прямо к сцене. Очевидно, они ясно представляли себе здешние правила, но у них все-таки было несколько трюков в рукавах. После того как они спели, весь ресторан аплодировал им.

Они со смехом вернулись на свои места, и через некоторое время официант подал им ужин.

Ник оглянулся и посмотрел: "Вау, неплохо".

Они, казалось, тоже были довольны и веселились.

Восхитительный запах еды привлекал посетителей. Многие из них выходили на сцену один за другим с высоким уровнем мастерства. В конце концов, репутация старины Джона распространилась по всему С-Сити.

Для Е Кана это был праздник для ушей. Он был так доволен, что ему казалось, будто он находится на сцене музыкального фестиваля.

Пока он наслаждался этим, Ник подтолкнул его: "Брат! Теперь твоя очередь!"

Е Кан поднял брови, но не запаниковал. Он направился прямо к сцене и что-то сказал группе, которая только что вышла. Позаимствовав гитару у другой стороны, он сел в центре сцены.

Он осторожно поиграл на струнах и отрегулировал положение микрофона, прежде чем открыть рот.

Как только он открыл рот, Шен Хуай замер, потому что то, что пел Е Кан, было не песней из его альбома "Возрождение", а новой песней.

Дерзкий дух, который всегда представлял рок-н-ролл, заставлял людей думать, что рок - темный, декадентский и мятежный, но на самом деле рок - это крик души, который олицетворяет свободу и бескомпромиссность.

Этот дух, даже если он разделен незнакомыми языками, регионами и культурами, все равно может тронуть каждого.

Хотя Е Кан пел по-китайски, эмоции, которые он хотел выразить, были понятны всем присутствующим.

Когда Е Кан закончил петь, он вернул гитару музыканту, который, в свою очередь, показал ему большой палец.

Когда Е Кан вернулся на свое место, Ник зааплодировал: "Мне очень нравится эта песня. Я думаю, это должно было произвести впечатление на старину Джона, так что сегодня мы должны хорошо поесть".

Ожидая пока подадут еду, Ник потер подбородок и объяснил им: "Здесь каждый гость может спеть только один раз, если ему удастся произвести впечатление на старину Джона, он выйдет готовить сам, но этот ресторан открыт так давно и только немногие могли заставить старину Джона выйти из кухни..."

Не успел он договорить, как к нему подошел невысокий мужчина средних лет в поварском колпаке. За его спиной су-шеф толкал ингредиенты на тележке.

Ник: "..."

Старина Джон с улыбкой приветствовал людей за столом: "Добро пожаловать! Лучшая музыка должна сопровождаться самой вкусной едой. Пожалуйста, позвольте мне сегодня лично

приготовить для вас еду".

Старина Джон был достоин звания шеф-повара, отмеченного тремя звездами Мишлен. Мало того, что его еда была полна красок, аромата и вкуса, но даже наблюдение за тем, как он готовит, заставляло людей испытывать удовольствие.

Еда была очень приятной для всех, кроме Ника, который почему-то был подавлен.

Но когда шеф готовил последнее блюдо, сбоку вдруг раздался голос, говоривший по-английски с китайским акцентом: "Почему Вы готовите только для них? Мы так долго ждали, но нам ничего не подали, кроме стакана воды! Что это за отношение к обслуживанию?"

Когда Шен Хуай и остальные посмотрели туда, откуда доносился голос, они увидели много людей, сидящих за столом, и мужчина средних лет, сидевший посередине, выглядел очень серьезным. Справа от него сидели двое помощников, один из которых только что поднял шум. С другой стороны сидел мужчина в модной одежде, в маске и темных очках даже в помещении.

Человек, который оказался гидом, явно встревожился и попытался объяснить им это по-китайски.

Лицо старины Джона внезапно омрачилось: "В моем ресторане только те, кто поет на сцене, могут получить обслуживание!"

Гид, по-видимому, наконец объяснил им правила ресторана, а ассистент, казалось, что-то сказал человеку в модной одежде. Затем мужчина неохотно снял маску и темные очки.

Шен Хуай слегка расширил глаза.

Е Кан заметил выражение его лица: "Что? Ты его знаешь?"

Шен Хуай кивнул. "Это китайский певец из Huayu Records по имени Чжо Фэйян. Сейчас он очень популярен в Китае. В прошлом году он получил премию "Золотая мелодия" в номинациях "Лучший певец" и "Лучший альбом". Я слышал, что он целый год учился за закрытыми дверями. Похоже, что в следующий раз он собирается выйти на зарубежный рынок".

Е Кан немного подумал, но у него не было никакого впечатления о нем, поэтому он просто отложил этот вопрос в сторону.

Чжо Фэйян вышел на сцену с вонючим лицом, и его помощник поспешно протянул ему гитару. Чжо Фэйян пел песню на английском языке, написанную им самим. Хотя его отношение не было хорошим, его навыки пения были превосходны. Неудивительно, что он был хорошо известен в Китае.

Неожиданно, прежде чем он успел закончить песню, его внезапно прервал старина Джон, который сердито приказал официанту выгнать его.

Чжо Фэйян, удивленный и рассерженный, указал на Е Кана и закричал: "По какому праву! Он может остаться здесь, хотя и пел по-китайски. Почему меня должны выгнать, хотя я пел по-английски?"

Старина Джон холодно фыркнул и презрительно сказал: "Занимаясь плагиатом, как ты смеешь сравнивать себя с другими!"

<http://bllate.org/book/14503/1283606>